



# ЦЕННОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА

**ГОЛЯНИЧ В.М.\***, ФГБОУ ВО СПбГИК, Санкт-Петербург, Россия,  
e-mail: golyanich58@mail.ru

**БОНДАРУК А.Ф.\*\***, ФГБОУ ВО СПбГИК, Санкт-Петербург, Россия,  
e-mail: bondaruk59@bk.ru

**ШАПОВАЛ В.А.\*\*\***, ФГКОУ ВО СПбУ МВД РФ, Санкт-Петербург, Россия,  
e-mail: vash23@mail.ru

**ТУЛУПЬЕВА Т.В.\*\*\*\***, СПИИРАН, Санкт-Петербург, Россия,  
e-mail: tvt100a@mail.ru

В статье обсуждаются новые критерии количественной оценки ценностных противоречий — ценностные оппозиции и показатель ценностно-интенциональной согласованности, — которые развивают представления Ш.Шварца о гармоничных, нейтральных или оппозиционных взаимоотношениях ценностей в структуре ценностного сознания. С использованием различных видов статистического анализа показана информативность критериев в прогнозировании успешности формирования профессиональных компетентностей и оценке эффективности адаптации человека к неблагоприятным социально-психологическим условиям. Формулируется гипотеза о возможности применения критериев ценностных противоречий в качестве меры выраженности внутриличностного конфликта и успешности формирования профессиональных компетентностей. Полученные результаты свидетельствуют о перспективности использования разработанных психодиагностических критериев в практике психологического и кадрового консультирования, психологического сопровождения учебного процесса, а также для оценки процессов социально-психологической адаптации.

**Ключевые слова:** психодиагностический критерий, ценностные оппозиции, показатель ценностно-интенциональной согласованности, внутриличностный конфликт, профессиональная компетентность.

## Для цитаты:

Голянич В.М., Бондарук А.Ф., Шаповал В.А., Тулупьева Т.В. Ценностные противоречия как психодиагностические критерии профессиональной компетентности и внутриличностного конфликта // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. № 3. С. 120—139. doi:10.17759/exppsy.2018110309

\* *Голянич В.М.* Доктор медицинских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (ФГБОУ ВО СПбГИК). E-mail: golyanich58@mail.ru

\*\* *Бондарук А.Ф.* Кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (ФГБОУ ВО СПбГИК). E-mail: bondaruk59@bk.ru

\*\*\* *Шаповал В.А.* Кандидат медицинских наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России (ФГКОУ ВО СПбУ МВД РФ). E-mail: vash23@mail.ru

\*\*\*\* *Тулупьева Т.В.* Кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук» (СПИИРАН). E-mail: tvt100a@mail.ru



## Постановка проблемы исследования

Традиционная для кадрового менеджмента компетентностная парадигма (Бояцис, 2008; Голянич, 2011; Кудрявцева, Голянич, 2012) сравнительно недавно получила законодательное закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации и Федеральном законе № 236-ФЗ от 3 декабря 2012 г. В этих документах квалификация работника трактуется как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы, а профессиональный стандарт — как характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности (Федеральный закон № 236-ФЗ от 03.12.2012 г.). Осознание потенциала сотрудников в качестве основного стратегического ресурса организации (Бояцис, 2008; Кудрявцева, Голянич, 2012; Lawler, 1994) предопределило тренд исследований в психологии, педагогике и кадровом менеджменте в направлении поиска информативных психодиагностических критериев профессиональной компетентности.

Компетентность как особая организация ментального опыта (Холодная, 2002), обеспечивающая достижение высоких результатов в определенной области деятельности (Агапов, 2015), может быть представлена в виде интегральной структуры, включающей в себя понятийные, метакогнитивные и интенциональные (Султанова, 2004) компоненты. Интенциональность в данном контексте мы рассматриваем не только как философско-феноменологическую категорию, означающую свойство направленности человеческого сознания на некоторый предмет (Беляев, 2007), но и как ментальные структуры, предопределяющие субъективные критерии выбора относительно определенной предметной области (Холодная, 2002), ценностно-мотивационный (Батрачук, 2015; Бондарук, Голянич, 2012; Жданов, 2009) и поведенчески-установочный статус личности (Толстых, 2015).

Интенциональные компетенции в рамках профессиональных компетенций трактуются нами как психологические явления, направляющие профессиональную деятельность сотрудника к достижению лично и корпоративно значимых целей и обеспечивающие релевантное профессиональным обстоятельствам развитие социальной и профессиональной идентичности. Очевидно, что интенциональный потенциал сотрудника как совокупность потребностей, мотивов, ожиданий, притязаний, интересов, ценностей и смыслов жизни представляет собой «ядро» личности, «направляющее» многочисленные компоненты человеческого капитала (знаниевые, креативные, психофизиологические, соматические и пр.) на принятие оправданных решений и достижение значимых для сотрудника и организации целей (Голянич, 2011; Голянич и др., 2013).

В научной литературе в качестве одного из ключевых системообразующих аспектов профессиональной компетентности выделяют аксиологический компонент (Галашкина, 2016; Ефремов, 2016; Кирьякова, Бероева, 2016; Лукьянова, Данилов, 2014; Самойлов, 2011; Симановская, 2010; Abessolo et al., 2017; и др.), который рассматривается в качестве динамической системы формирования и иерархии ценностных ориентаций, связанных с кризисами в развитии личности и трансформацией ее профессиональной деятельности (Корчемный, 2012). Аксиологический компонент является своеобразной «ориентировочной основой» компетентностно-формирующей поведенческой активности человека (Кирьякова, Бероева, 2016). Ценностные ориентации выражают преимущественно сознательное отношение человека к социальной действительности (Хухлаев и др., 2011), определяют мотивацию его поведения (Fischer, Boer, 2015; Parks, Guay, 2009; Roccas et al.,



2002), являются одним из центральных личностных образований, оказывая существенное влияние на различные стороны развития и деятельности человека (Корчемный, 2012; Молчанов, 2005; Сивцова, 2010, с. 34; Hanel, Wolfradt, 2016). Вместе с тем, объективная оценка аксиологического компонента профессионального развития личности может быть затруднена в связи с наличием ценностных внутриличностных конфликтов (Сулчинская, 2016), которые могут выступать и как источник развития личности (Анцыферова, 1989; Ивков, 2002, с.5; Капцов, 2010; Сивцова, 2010 и др.), и как причина возникновения агрессивных (Акимова, Киселева, 2009), невротических (Аргентова, Тополева, 2004; Василюк, 1984, с. 128–136; Денисов, Терехина, 2012; Новгородцева, 2006; Bouckenooghe et al., 2005; и др.) и кризисных (Карпинский, 2013; Краева, 2015) состояний. При этом наличие, проявление и характер разрешения внутриличностного ценностного конфликта может служить одним из индикаторов качества жизни личности (Лысогорская, 2005). В основе внутриличностного конфликта лежит переживание как форма активности личности, в которой противоречие осознается, и инициируется процесс его разрешения на субъективном уровне (Капцов, 2016). Согласно положениям реверсивной теории мотивации М. Аптера (Apter, 1976), личность в определенный момент времени может находиться в одном из состояний, определяемом четырьмя противоположными ценностями и соответственно несколькими уровнями активации, к одному из которых индивид стремится (Аптер, 1987, с. 162). По мнению Н.А. Журавлёвой, ценностный конфликт представляет собой ситуацию, в которой человек поставлен перед необходимостью сделать выбор одной из двух взаимоисключающих форм поведения, отдать предпочтение одной из двух ценностей (Журавлева, 2013, с. 47). Согласно Ш. Шварцу, оппозиции ценностей являются центральными источниками формирования Я-концепции человека и мотивируют его на соответствующее поведение в терминах выгоды/цены (Schwartz, 2006).

Изучение противоречий в аксиологической сфере личности как потенциальных источников развития или лимитирующих факторов формирования профессиональных компетентностей представляет определенные затруднения в связи с отсутствием адекватного психодиагностического инструментария. Одной из наиболее перспективных методик оценки противоречий в аксиосфере личности является опросник Ш. Шварца, созданный на основе авторской теории динамических отношений между ценностными типами. Согласно последней, «действия личности, совершаемые в соответствии с каждым типом ценностей, имеют психологические, практические и социальные последствия и могут вступать в конфликт или, напротив, быть совместимыми с другими типами ценностей» (Карандашев, 2004, с. 30). Вместе с тем, использование данной методики для оценки ценностных противоречий ограничено в связи с отсутствием количественных психодиагностических критериев конфликтности (противоречивости) или согласованности диагностируемых ценностных типов (Капцов, 2012; 2014; 2016).

Исходя из понимания системообразующего значения интенциональных компетенций в иерархии составляющих профессионального потенциала (Голянич, 2011), а также многоуровневости, многомерности и динамичности системы ценностных ориентаций (Бондарук, 2014; Бубнова, 1999; Яницкий, 2000), деятельность нашего коллектива в течение последних лет была направлена на разработку психодиагностических критериев оценки и прогнозирования успешности формирования различных аспектов профессиональной компетентности на основе новых методических подходов (Бондарук и др., 2012; Бондарук и др., 2012; Голянич и др., 2013; Голянич и др., 2009; Шаповал, 2012; Шаповал, Голянич, 2013).



Целью настоящей статьи является анализ конструктивной и прогностической валидности количественных психодиагностических критериев аксиологической составляющей профессиональной компетентности.

В качестве теоретического базиса рабочей гипотезы и операциональной модели исследования ценностной сферы личности нами использована концепция базовых человеческих ценностей Ш. Шварца (Schwartz, Bilsky, 1987; Schwartz, 1992; Schwartz, 2012) по следующим основаниям:

— во-первых, данная концепция содержит универсальную (транскультурную) типологию базовых и обобщенных ценностей, которые определяются как мотивационные, надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей (Roccas et al., 2002);

— во-вторых, данная концепция предлагает валидные инструменты эмпирического изучения типов ценностей и их конфликтов на основе описания динамического взаимодействия ценностей в структуре ценностного сознания с позиций их гармоничного, нейтрального или конфликтного взаимодействия (Schwartz, 1992; 2006);

— в-третьих, данная концепция позволяет изучать ценности как на уровне нормативных идеалов (отражают представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения), так и на уровне индивидуальных приоритетов (зависят от внешней среды и соотносятся с конкретными поступками человека).

В соответствии с рабочей гипотезой в данном исследовании в качестве психодиагностических критериев аксиологической составляющей профессиональной компетентности использовались:

1) ценностные показатели модели Ш. Шварца, представленные в виде количественных («центрированных») и ранговых значений;

2) количественные критерии, отражающие соотношение оппозиционных ценностей в модели Ш. Шварца на каждом уровне ценностной репрезентации (нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов) и представленные в виде значений коэффициентов ценностных оппозиций.

3) количественный критерий, отражающий соотношение между ранговыми иерархиями ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов и представленный в виде значения показателя ценностно-интенциональной согласованности (ПЦС).

### **Методы и программа исследования**

Система ценностных ориентаций личности исследовалась с использованием методики Ш. Шварца (Карандашев, 2004). Опросник состоит из двух частей, первая часть которого представляет собой «Обзор ценностей» (SVS — Schwartz Value Survey (Schwartz, 1992) в виде двух списков слов, суммарно отражающих 57 ценностей. Вторая часть опросника — «Профиль личности» (PVQ — Portrait Values Questionnaire (Schwartz, 2006) включает в себя список из 40 коротких описаний поступков человека, каждое из которых соответствует одному из 10 типов ценностей. При первичной обработке данных по каждой части опросника в соответствии с ключом проводится расчет средних баллов каждого из ценностно-мотивационных типов («конформность», «традиции», «добродота», «универсализм», «самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм», «достижения», «власть» и «безопасность»), как на уровне нормативных идеалов (SVS), так и на уровне индивидуальных приоритетов (PVQ). В дальнейшем проводится расчет «центрированных» и ранговых значений каждого ценностного типа. Процедура «центрирования» показателей теста позволяет устранить ис-



кажения, связанные с типом реагирования (приоритета наиболее частого выбора высоких, средних либо низких значений при процедуре тестирования) респондентов на тестовый материал (Smith, 2003). С этой целью Ш. Шварц предложил использовать общий показатель средних значений всех ценностей на каждом уровне, получивших название *mrat* («mean rating» – средняя оценка) (Schwartz, 2003). Последующая процедура «центрирования» показателей проводится путем вычитания показателя *mrat* от средних значений исходной оценки каждого ценностного типа. Дальнейшее ранжирование показателей ценностей позволяет определить у каждого испытуемого их иерархию как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов.

В настоящем исследовании использованы психодиагностические критерии, основанные на предлагаемых авторами двух методических подходах. Первый методический подход предполагает применение для количественной оценки конфликтности оппозиционных ценностей в модели Ш. Шварца (табл. 1) коэффициентов ценностных оппозиций (Голянич и др., 2013).

Таблица 1

**Характеристика оппозиций ценностно-мотивационных типов модели Ш. Шварца**

Тип оппозиции	Краткая характеристика
Конформность—самостоятельность	Оппозиция между потребностью соответствовать общепринятым социальным стандартам и стремлением к когнитивной и поведенческой автономии
Конформность—стимуляция	Противоречие между потребностью соответствовать общепринятым социальным стандартам и потребностью в новизне, риске, глубоких переживаниях
Традиции—самостоятельность	Оппозиция между потребностью в сохранении социальных традиций и стремлением к когнитивной и поведенческой автономии
Традиции—стимуляция	Оппозиция между потребностью в сохранении социальных традиций и потребностью в новизне, риске, глубоких переживаниях
Безопасность—самостоятельность	Оппозиция между потребностью в избегании угроз и стремлением к когнитивной и поведенческой автономии
Безопасность—стимуляция	Оппозиция между потребностью в избегании угроз и потребностью в новизне, риске, глубоких переживаниях
Власть—доброта	Оппозиция между стремлением к доминированию и потребностью в заботе о благополучии людей
Власть—универсализм	Оппозиция между потребностью в доминировании и стремлением к пониманию, терпимости, защите благополучия всех людей и природы
Достижения—доброта	Оппозиция между стремлением к успеху и потребностью в заботе о благополучии людей
Достижения—универсализм	Оппозиция между потребностью в успехе и стремлением к пониманию, терпимости, защите благополучия всех людей и природы

Коэффициенты ценностных оппозиций рассчитывались отдельно для каждой из десяти оппозиций, как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов по формуле (уравнение 1):

$$K_{оп_i} = \frac{(R_{ц_1} - R_{ц_2})^2}{(n - 1)^2} \quad \text{уравнение 1}$$

где:  $K_{оп_i}$  – коэффициент *i*-той оппозиции ценностей (см. табл. 1);  $(R_{ц_1} - R_{ц_2})$  – разность рангов ценностей в *i*-той оппозиции; *n* – число рангов (10).



Максимальная ранговая удаленность оппозиционных ценностей свидетельствует об отсутствии внутриличностного противоречия и соответствует значениям коэффициента, стремящимся к единице, а минимальная ранговая удаленность — значениям коэффициента, стремящимся к нулю и отражающим выраженный ценностный конфликт.

Второй методический подход акцентирован на изучении взаимоотношений между двумя уровнями ценностей — нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Полагают, что иерархия нормативных идеалов в системе ценностей характеризует представления человека о должном поведении (убеждения, установки), в то время как уровень индивидуальных приоритетов определяется реальной жизненной ситуацией и проявляется в конкретных поступках человека (Schwartz, 1992; 2006). Различия в иерархиях ценностей между указанными уровнями отражают степень социального давления референтной группы на систему осознаваемых и неосознаваемых убеждений личности. Соотношение иерархий ценностей между уровнями ценностной репрезентации позволяет, таким образом, оценить степень внутриличностного (ценностного) конфликта.

Для количественной характеристики ценностного конфликта был предложен показатель ценностно-интенциональной согласованности (ПЦС), получаемый путем расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена между иерархиями рангов ценностей на обоих уровнях ценностной репрезентации у каждого респондента. В ходе теоретического обоснования ПЦС предполагалось, что значения коэффициента, стремящиеся к +1,0, отразят согласованность уровней ценностной репрезентации, а значения, стремящиеся к -1,0, укажут на выраженность противоречия между нормативными идеалами личности и ее поведенческими приоритетами. В ходе эмпирических исследований установлен «истинный» разброс ПЦС — от 0,1 до 0,7 усл. ед. (Бондарук и др., 2012; Голянич и др., 2009; Голянич и др., 2010). Мы полагаем, что «стремление» значений ПЦС к плюс 1,0 отражает рост согласованности между ценностями нормативных идеалов и индивидуальными приоритетами, а его значения, близкие к 0, свидетельствуют о несвязанности параметров обоих уровней ценностной репрезентации, характерной для внутриличностного конфликта (ценностной рассогласованности).

В исследовании приняли участие 127 курсантов военного института; с использованием методики Ш. Шварца производилась оценка системы ценностей испытуемых как при поступлении, так и по окончании военного института. Наряду с изучением системы ценностей у курсантов по окончании военного института проводилась оценка сформированности профессиональных компетенций методом экспертных оценок.

В состав группы из восьми экспертов были включены лица, которые имели возможность непосредственно оценивать эффективность формирования профессиональных компетентностей в течение 5 лет обучения. Экспертный опрос осуществлялся индивидуальным способом (анонимно и независимо от других экспертов) путем заполнения формализованной анкеты. Опросу экспертов предшествовал подробный инструктаж с разъяснением критериев оценки по каждому показателю. В экспертную оценку были включены следующие показатели: дисциплинированность, лидерские и организаторские способности, профессиональная мотивация, готовность к профессиональной деятельности в условиях витальной опасности, склонность к риску, психологическая устойчивость, уровень профессионализма, общая профессиональная пригодность. Каждый показатель оценивался по пятибалльной шкале, где один балл обозначал минимальное значение показателя, а пять баллов — максимальное. По окончании опроса вычислялось среднее значение индивидуальных оценок по каждому показателю.

Статистическая обработка данных проводилась при помощи пакета SPSS методами анализа различий по Манну—Уитни, корреляционного анализа по Спирмену, факторного



анализа (метод главных компонент с последующим Varimax-вращением и нормализацией Кайзера с предварительной оценкой на выборочную адекватность применения факторного анализа и многомерную нормальность для распределения переменных) и дискриминантного анализа (пошаговый метод Уилкса).

### Результаты и их обсуждение

По результатам факторизации экспертных оценок профессиональных компетенций были выделены три фактора, объясняющие 69% общей дисперсии. Содержательный анализ включенных в факторы показателей позволил определить первый фактор (47% дисперсии) как «Социально-профессиональную активность» (компетенции: «лидерские способности», «организаторские способности», «профессиональная мотивация» и «готовность к профессиональной деятельности в условиях витальной опасности»), второй (13% дисперсии) — как «Профессиональную готовность» (компетенции: «уровень профессионализма», «общая профессиональная пригодность», «дисциплинированность» и «психологическая устойчивость»), а третий — как «Склонность к риску» (9% дисперсии). Значения показателей первых двух факторов методом квартильного разбиения были разделены на группы с высокими (первая группа), средними (вторая группа) и низкими (третья группа) параметрами.

Сопоставление ценностных показателей, зарегистрированных при поступлении в вуз у респондентов полярных групп по фактору «Социально-профессиональная активность», показало (табл. 2), что в иерархии нормативных идеалов у лиц первой группы доминируют ценности «безопасность», «конформность» и «доброта», а у лиц третьей группы — «конформность», «достижения» и «доброта». На уровне индивидуальных приоритетов у респондентов обеих групп доминируют ценности «безопасность», «конформность» и «доброта». При анализе различий на данном уровне установлены более высокие «центрированные» значения ценности «стимуляция» у лиц первой группы и ценности «универсализм» — у лиц третьей группы.

Таблица 2

**Соотношение ценностей на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у респондентов с высокими (первая группа) и низкими (третья группа) значениями компетентностей фактора «Социально-профессиональная активность»**

Ценности	На уровне нормативных идеалов		На уровне индивидуальных приоритетов	
	1-я группа	3-я группа	1-я группа	3-я группа
Конформность	2	1	2	2
Традиции	10	7	9	7
Доброта	3	3	3	3
Универсализм	8	5	5	4*
Самостоятельность	5	6	6	5
Стимуляция	9	9	7	8*
Гедонизм	7	10	8	10
Достижения	4	2	4	6
Власть	6	8	10	9
Безопасность	1	4	1	1

*Примечание:* В данной таблице и таблице 3: «\*» —  $p \leq 0,05$  по  $U$ -критерию Манна—Уитни между центрированными значениями ценностей у респондентов первой и третьей групп.



Представленные данные позволили сформулировать гипотезу о ведущей роли ценностей уровня индивидуальных приоритетов в формировании компетентностей социально-профессиональной активности у респондентов. Для подтверждения гипотезы был проведен дискриминантный анализ, в который, наряду с «центрированными» значениями ценностей обоих уровней ценностной репрезентации, были включены значения двадцати коэффициентов ценностных оппозиций и ПЦС. Выделена одна каноническая функция ( $\lambda$ -Уилкса=0,561;  $\chi^2=29,44$ ;  $p<0,001$ ), включающая ценности только уровня индивидуальных приоритетов: два «центрированных» ценностных показателя («стимуляция» ( $X_{A1}$ ) и «достижения» ( $X_{A2}$ )) и четыре коэффициента ценностных оппозиций («безопасность—стимуляция» ( $X_{A3}$ ), «достижения—доброта» ( $X_{A4}$ ), «власть—доброта» ( $X_{A5}$ ) и «конформность—самостоятельность» ( $X_{A6}$ )). Рассчитаны уравнение канонической линейной дискриминантной функции (уравнение 2), прогностическая модель в виде классифицирующих функций для первой (уравнение 3) и третьей (уравнение 4) групп респондентов по фактору «Социально-профессиональная активность»:

$$Y_{DA} = - 3,021 + 2,038 * X_{A1} + 0,844 * X_{A2} + 4,354 * X_{A3} + 4,326 * X_{A4} + 2,288 * X_{A5} + 3,902 * X_{A6} \quad \text{уравнение 2}$$

$$Y_{FA1} = - 9,513 + 6,948 * X_{A1} + 3,519 * X_{A2} + 20,174 * X_{A3} + 18,736 * X_{A4} + 10,148 * X_{A5} + 18,229 * X_{A6} \quad \text{уравнение 3}$$

$$Y_{FA3} = - 4,269 + 3,410 * X_{A1} + 2,054 * X_{A2} + 12,617 * X_{A3} + 11,226 * X_{A4} + 6,176 * X_{A5} + 11,456 * X_{A6} \quad \text{уравнение 4}$$

где:  $Y_{DA}$  — значение канонической линейной дискриминантной функции;  $Y_{FA1}$  — классифицирующая функция, описывающая первую группу по фактору;  $Y_{FA3}$  — классифицирующая функция, описывающая третью группу по фактору;  $X_{A1} - X_{A6}$  — значения дискриминантных переменных (см. выше).

Анализ канонической линейной дискриминантной функции с учетом значений центроидов выделенных групп (для первой группы плюс 0,868, а для третьей — минус 0,868) показал, что в успешном формировании компетентностей социально-профессиональной активности позитивная роль принадлежит ценностям «стимуляция» и «достижения», а лимитирующими факторами являются ценностно-мотивационные противоречия «безопасность—стимуляция», «достижения—доброта», «власть—доброта» и «конформность—самостоятельность». Прогностическая способность предлагаемой модели составляет 78,6 %. Вероятность выделения лиц с высокими и низкими показателями фактора «Социально-профессиональная активность» составляет 82 % и 75 % соответственно.

Содержательный анализ полученных результатов позволяет сформулировать предварительные выводы.

Во-первых, формирование компетентностей социально-профессиональной активности зависит только от ценностных показателей уровня индивидуальных приоритетов и не связан с ценностями уровня нормативных идеалов. Такого рода тенденция указывает на зависимость этого процесса от доминирующего влияния условий социальной среды и склонность «успешных» респондентов понимать и разумно принимать эти условия. Очевидно, что исходная (до поступления в вуз) комплементарность ценностной иерархии требованиям новой социальной среды является положительной детерминантой успешного формирования компетентностей социально-профессиональной активности респондентов.





Напротив, исходное несоответствие аксиосферы личности обстоятельствам новой социально-профессиональной среды лимитирует развитие указанных компетенций.

Во-вторых, успешность формирования компетентностей социально-профессиональной активности определяется не столько доминирующими ценностями в системе ценностной репрезентации (см. табл. 2), сколько ценностями «достижения» и «стимуляция», занимающими в иерархии ценностей нижележащие уровни («структурного резерва» и «ценностной периферии» (Наумова, 1988, с. 129–134; Ядов, 1975). Эти ценности отражают мотивационную ориентацию на личный успех посредством демонстрации компетентности в соответствии с социальными стандартами и удовлетворение потребности в разнообразии для поддержания оптимального уровня активности. Причем и «стимуляция», и «достижения», с одной стороны, положительно влияют на формирование компетентностей, а, с другой, — вступая в оппозицию с доминирующими ценностями респондентов («безопасность», «конформность», «доброта»), «тормозят» этот процесс. Следовательно, выраженное стремление к успеху и значительная социальная активность только тогда способствуют формированию анализируемых компетентностей, когда не возникает конфликт с группостремительными интенциями респондентов.

В-третьих, значения показателей модели дискриминации свидетельствуют о более существенном влиянии на формирование анализируемых компетенций ценностных оппозиций по сравнению с влиянием собственно ценностей. Причем в данной модели все ценностные оппозиции оказывают лимитирующее влияние на формирование профессиональных компетентностей. Нам представляется, что именно динамические отношения и «конкуренция» интенций в аксиосфере личности (выраженная в нашем исследовании количественно в виде коэффициентов ценностных оппозиций) являются движущей силой профессионального развития. Причем, чем более выражена у респондентов ориентированность на освоение профессии и карьерный рост («достижения»), а также гипертимно-экстравертный интерес к риску и новизне («стимуляция»), тем существенней противоречия этих интенций с доминирующими ценностями и тем актуальней для личности быстрее их разрешение в процессе социально-психологической адаптации. Можно полагать, что успешное формирование компетентностей социально-профессиональной активности респондентов во многом зависит от умения разрешать ценностные конфликты в пользу ценностей профессиональной культуры.

В-четвертых, согласно предложенной нами ранее дискриминантной модели (Бондарук и др., 2012), разрешение ценностных противоречий в течение первого года социально-психологической адаптации респондентов осуществлялось в направлении возрастания значимости группобежных ценностей и уменьшения значимости группостремительных ценностей. В результате к концу первого года обучения в вузе четыре первых места в иерархии поведенческих приоритетов в обследованной выборке респондентов занимали, соответственно, ценности «достижения», «безопасность», «самостоятельность» и «доброта», в то время как при поступлении в вуз эти позиции занимали, соответственно, ценности «безопасность», «конформность», «доброта» и «универсализм». Подобная динамика характерна для социальных групп, в которых позиционируются отношения доминирования—подчинения и приветствуется конкуренция.

Анализ ценностных показателей, зарегистрированных при поступлении в вуз у респондентов с различной выраженностью фактора «Профессиональная готовность», показал (табл. 3), что на уровне нормативных идеалов у лиц первой группы доминируют цен-



ности «конформность» и «доброта», а у лиц третьей группы — «безопасность» и «достижения». На уровне индивидуальных приоритетов у респондентов обеих групп доминируют ценности «безопасность» и «доброта», у лиц первой группы установлены более высокие значения ценностей «достижения» и «конформность», а также ПЦС.

Таблица 3

**Соотношение ценностей на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у респондентов с высокими (первая группа) и низкими (третья группа) значениями компетентностей фактора «Профессиональная готовность»**

Ценности	На уровне нормативных идеалов		На уровне индивидуальных приоритетов	
	1-я группа	3-я группа	1-я группа	3-я группа
Конформность	2	3	3	5*
Традиции	7	6	8	8
Доброта	1	4	2	2
Универсализм	5	5	5	3
Самостоятельность	6	7	6	4
Стимуляция	10	8	7	7
Гедонизм	9	10	9	10
Достижения	4	2	4	6*
Власть	8	9	10	9
Безопасность	3	1	1	1

Дискриминантный анализ позволил выделить одну каноническую функцию ( $\lambda$ -Уилкса=0,598;  $\chi^2=27,0$ ;  $p \leq 0,001$ ), включающую ПЦС ( $X_{K5}$ ), «центрированный» показатель ценности «безопасность» ( $X_{K1}$ ) и коэффициент ценностной оппозиции «власть—универсализм» ( $X_{K2}$ ) на уровне нормативных идеалов, а также коэффициенты ценностной оппозиции «безопасность—стимуляция» ( $X_{K3}$ ) и «традиции—самостоятельность» ( $X_{K4}$ ) на уровне индивидуальных приоритетов. Рассчитаны уравнение канонической линейной дискриминантной функции (уравнение 5), прогностическая модель в виде классифицирующих функций для первой (уравнение 6) и третьей (уравнение 7) групп респондентов по фактору «Профессиональная готовность»:

$$Y_{DK} = -0,803 + 0,908 * X_{K1} + 3,316 * X_{K2} + 2,729 * X_{K3} + 1,877 * X_{K4} - 3,331 * X_{K5} \quad \text{уравнение 5}$$

$$Y_{FK1} = -4,809 + 1,007 * X_{K1} + 6,339 * X_{K2} + 3,828 * X_{K3} + 5,257 * X_{K4} + 8,380 * X_{K5} \quad \text{уравнение 6}$$

$$Y_{FK3} = -6,125 + 2,470 * X_{K1} + 11,682 * X_{K2} + 8,225 * X_{K3} + 8,282 * X_{K4} + 3,012 * X_{K5} \quad \text{уравнение 7}$$

где:  $Y_{DK}$  — значение канонической линейной дискриминантной функции;  $Y_{FK1}$  — классифицирующая функция, описывающая первую группу по фактору;  $Y_{FK3}$  — классифицирующая функция, описывающая третью группу по фактору;  $X_{K1} - X_{K5}$  — значения дискриминантных переменных.

Анализ канонической линейной дискриминантной функции с учетом значений центроидов выделенных групп (для первой группы минус 0,868, а для третьей — плюс 0,868) показывает, что в данной модели ценностные оппозиции играют положительную роль



(«власть—универсализм» на уровне нормативных идеалов; «безопасность—стимуляция» и «традиции—самостоятельность» на уровне индивидуальных приоритетов), а ПЦС — неоднозначную. Прогностичность предлагаемой модели на основе классифицирующей функции составляет 82,5%, а вероятность выделения по данным критериям наиболее успешных — 83% и менее успешных — 82%.

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие предварительные выводы.

Во-первых, степень согласованности между нормативными идеалами и индивидуальными приоритетами является важной интенциональной характеристикой, способствующей формированию компетентностей профессиональной готовности респондентов. ПЦС можно назвать внутренним отражением внешнего конфликта, переживаемого индивидом в условиях непривычной, насыщенной опасностями и рисками социальной среды. В этих условиях мотивированный к профессионализации человек вынужден «предъявлять» социуму паттерны поведения (индивидуальные приоритеты), не соответствующие его истинным убеждениям (нормативным идеалам). Человеку в силу собственного профессионально значимого выбора важнее «казаться», а не «быть». В предыдущих публикациях мы показали (Бондарук и др., 2012), что в течение первого месяца социально-психологической адаптации к сложным условиям социума ПЦС уменьшается, а затем, к концу первого года адаптации, восстанавливается. При этом ценностно-мотивационные девиации в течение первого месяца адаптации возникают вследствие изменений поведенческих приоритетов при сохранении неизменности нормативных идеалов. В последующем, к концу первого года адаптации, отмечается «дрейф» нормативных идеалов в направлении их «сближения» с требованиями социальной среды. Определенный интерес также представляют полученные нами ранее (Голянич и др., 2010) данные о положительной взаимосвязи ПЦС с конструктивными психодинамическими характеристиками гармоничной личности, проявляющимися в активно-исследовательском и творческом подходе к профессии, межличностных контактах, в выражении своих переживаний, удержании и достижении собственных жизненных целей, в установлении зрелого гендерного симбиоза. Представленные в настоящей статье результаты свидетельствуют о том, что ценностный конфликт способствует формированию компетентностей профессиональной готовности респондентов и, напротив, ценностная согласованность негативно влияет на этот процесс.

Во-вторых, ценность «безопасность» влияет на формирование компетентностей профессиональной готовности респондентов, как сама по себе, так и посредством механизма оппозиции с ценностью «стимуляция». В первом случае отмечаемая на уровне нормативных идеалов выраженная потребность в личной безопасности (и, следовательно, высокая сензитивность к ощущению «угрозы», тревожность) лимитирует формирование компетентностей профессиональной готовности респондентов и, напротив, уменьшение тревожно-мнительного стремления к безопасности (и ослабление чувствительности к «угрозам») может стимулировать этот процесс. Во втором случае нарастание оппозиции «безопасность—стимуляция» на уровне индивидуальных приоритетов способствует формированию компетентностей профессиональной готовности.

В-третьих, как и в предыдущей модели дискриминации отмечается, что ценностные оппозиции оказывают более существенное влияние на формирование профессиональных компетентностей, нежели собственно ценности. Однако в то время, как модель профессиональной готовности описывает влияние ценностных оппозиций на формирование профессиональных



компетентностей как положительное, модель социально-профессиональной активности описывает такое влияние как отрицательное. Интересно, что ценности «власть», «самостоятельность», «безопасность» и «стимуляция» в разных сочетаниях «включаются» в ценностные оппозиции в обеих моделях дискриминации. Причем оппозиция «безопасность—стимуляция» оказывает разнонаправленное влияние на формирование компетентностей обоих исследуемых факторов (в первой — отрицательное, во второй — положительное). Показательно также, что у представителей сравниваемых групп (см. табл. 2 и 3) в обоих случаях ценность «безопасность» на уровне индивидуальных приоритетов всегда занимает доминирующее первое место в иерархии, а позиция ценности «стимуляция» находится на уровне «ценностной периферии» и разброс ее значений больше, чем разброс значений других ценностей (от 7 до 9 ранга). Следовательно, лежащая в основе ценности «стимуляция» направленность форм социального взаимодействия индивида на новизну (риск, приключения, яркие впечатления, новые виды деятельности) является одним из механизмов социально-психологической адаптации и формирования профессиональных компетенций.

### Выводы

1. Представленные материалы отражают действенность предлагаемых методических подходов, информативность разработанных психодиагностических критериев и возможность их применения в практике индивидуального и кадрового консультирования, психологического сопровождения учебного процесса в системе общего и высшего образования.

2. Влияние ценностных оппозиций на формирование профессиональных компетентностей респондентов существенно больше совокупного влияния остальных исследованных переменных аксиосферы личности. Установленный факт позволяет сформулировать гипотезу о доминирующей роли ценностных оппозиций в детерминации профессионального и социального поведения человека.

3. Динамика ПЦС и параметров ценностных оппозиций может явиться критерием наличия и степени выраженности внутриличностного конфликта вплоть до вероятности возникновения экзистенциального кризиса. Причем рассогласованность между уровнями ценностной репрезентации оказывает негативное, а ценностные оппозиции — как позитивное, так и негативное детерминирующее влияние на формирование профессиональной компетентности.

4. Ценности «власть», «самостоятельность», «безопасность» и «стимуляция» в разных сочетаниях «включаются» в ценностные оппозиции в обеих дискриминационных моделях, что позволяет рассматривать механизмы социального доминирования, поисковой активности, социальной автономности и психологической защищенности важными детерминантами формирования профессиональных компетентностей.

### Литература

1. Аганов В. С. Психолого-правовые инварианты профессиональной деятельности адвоката // Акмеология. 2015. № 3. С. 21–24.
2. Акимова М.К., Киселева М. К. Внутренний ценностный конфликт как фактор агрессивности в юношеском возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 3. С. 49–57.
3. Ациферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. М., 1989. С. 426–433.
4. Антер М. Дж. Теория реверсивности и человеческая психика // Вопросы психологии. 1987. № 1. С. 162–169.
5. Аргентова Т.Е., Тополова Е.В. Внутриличностные конфликты современных подростков [Электронный ресурс] // Сибирская психология сегодня / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого,





28. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
29. Карпинский К.В. Конфликт ценностей как предпосылка смыслового кризиса в развитии личности // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 78–93.
30. Кирьякова А.В., Береева Е.А. Ценностные аспекты развития профессиональной компетентности специалиста в системе дополнительного профессионального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. Т. 191. № 3. С. 14–19.
31. Компетентностный подход в образовании: методологический аспект: монография // Под ред. С.Д. Якушевой. Новосибирск: Изд. СибАК., 2016. 248 с.
32. Корчемный П.А. Психологические аспекты компетентностного и квалификационного подходов в обучении [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» 2012 № 1. URL:<http://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/173>. Дата обращения 28.09.2018
33. Краева М.Ю. Кризис «середины жизни» и ценностные конфликты личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. Т. 5. № 2. С. 213–221.
34. Кудрявцева Е.И. Голянич В.М. Акмеология управленческих компетенций: контекстность и концептуализация как факторы развития управленческой эффективности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. № 1. Т. 5. С. 84–96.
35. Лукьянова М.И., Данилов С.В. Аксиологическая модель современного образования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15348> (дата обращения: 11.10.2017).
36. Лысоговская М.В. Внутриличностный ценностный конфликт как индикатор качества жизни личности // Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. тр. Вып.2. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. С. 112–118.
37. Молчанов С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 33–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9227836> (дата обращения: 16.12.2017).
38. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988. 199 с.
39. Новгородцева А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2006. № 3. С. 38–50. URL: [https://psyjournals.ru/files/1706/kip\\_2006\\_n3\\_Novgorodtseva.pdf](https://psyjournals.ru/files/1706/kip_2006_n3_Novgorodtseva.pdf) (дата обращения: 16.12.2017).
40. Самойлов Е.А. Ценностные аспекты образования в информационном обществе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2. С. 1336–1343.
41. Сивцова А.В. Ценностные ориентации личности: от внутренних конфликтов к саморазвитию: монография. Барнаул, 2010. 218 с.
42. Симановская М.А. Ценностная основа компетентности // Известия ВГПУ 2010. Т 48. № 4. С. 80–84.
43. Султанова Л.Б. Проблема неявного знания в науке. Уфа: Издательство УГНТУ, 2004. 184 с.
44. Сульчинская Э.Э. Личностные детерминанты ценностно-мотивационных конфликтов преподавателей высшей школы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Т. 5. № 6. С. 211–222.
45. Толстых Н.Н. Особенности интенциональности личности разностатусных подростков // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 90–102.
46. Федеральный закон № 236-ФЗ от 03.12.2012 г. «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании»».
47. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 273 с.
48. Хухлаев О.Е., Бучек А.А., Зинурова Р.И., Радина Н.К., Тудупова Т.Ц., Хакимов Э.Р. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования студенчества нескольких регионов России) [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. URL:<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/63066164> (дата обращения: 16.12.2017).
49. Шаповал В.А. Инновационные подходы в разработке эффективных технологий для массовых психодиагностических обследований сотрудников правоохранительных органов // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России: сб. матер. I Всерос. науч.-практ.



- конф. специалистов ведомственных психологических служб. Т. I. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РГА, 2012. С. 287—294.
50. Шаповал В.А., Голянич В.М. Инновационная технология психодинамической оценки компетенций персонала // Управленческое консультирование. 2013. № 6. Т. 55. С. 7—21.
51. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука. 1975. С. 89—105.
52. Яницкий М.С. Ценностные ориентиры личности как динамическая система // Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 189 с.
53. *Abessolo M., Rossier J., Hirschi A.* Basic Values, Career Orientations, and Career Anchors: Empirical Investigation of Relationships [Электронный ресурс] // *Front Psychol.* 2017. Vol. 8. P. 1556. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5600941/>
54. *Apter M.J.* Some data inconsistent with the optimal arousal theory of motivation // *Perceptual and Motor Skills.* 1976. № 43. P. 1209—1210.
55. *Bouckenoghe D., Buelens M., Fontaine J., & Vanderheyden K.* The prediction of stress by values and value conflict // *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied.* 2005. Vol. 139. № 4. P. 369—382.
56. *Fischer R., Boer D.* Motivational basis of personality traits: A meta-analysis of value-personality correlation // *Journal of Personality.* 2015. Vol. 83. P. 491—510.
57. *Hanel P.H.P., Wolfardt U.* The 'dark side' of personal values: relations to clinical constructs and their implications // *Personality and Individual Differences.* 2016. Vol. 97. P. 140—145.
58. *Lawler E.* From Job-Based to Competency-Based Organizations // *Journal of Organizational Behavior.* 1994. Vol. 15. P. 3—15.
59. *Parks L., Guay R.P.* Personality, values and motivation // *Personality and Individual Differences.* 2009. Vol. 47. P. 675—684.
60. *Roccas S., Sagiv L., Schwartz S.H., Knafo A.* The big five personality factors and personal values // *Personality and Social Psychology Bulletin.* 2002. Vol. 28. P. 789—801.
61. *Schwartz S.H. & Bilsky W.* Towards a psychological structure of human values // *Journal of Personality & Social Psychology.* 1987. Vol. 53. P. 550—562.
62. *Schwartz S.H.* Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology* / M.P. Zanna (Ed.). New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1—65.
63. *Schwartz S.H.* Are there universal aspects in the content and structure of values? // *Journal of Social Issues.* 1994. Vol. 50. P. 19—45.
64. *Schwartz S.H.* Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses // *Documentation for ESS-1.* 2003.
65. *Schwartz S.H.* Basic human values: Theory, Measurement, and Applications // *Revue française de sociologie.* 2006. Vol. 47. № 4. P. 929—968.
66. *Schwartz S.H.* An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // *Online Readings in Psychology and Culture.* 2012. Vol. 2. № 1. doi: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
67. *Smith P.B.* Acquiescent Response Bias as an Aspect of Cultural Communication Style // *Journal of Cross-cultural Psychology.* 2003. Vol. 20. № 10.



# VALUE CONTRADICTIONS AS PSYCHODIAGNOSTIC CRITERIA OF PROFESSIONAL COMPETENCE AND AN INTRAPERSONAL CONFLICT

**GOLYANICH V.M.\***, *St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia,*  
e-mail: golyanich58@mail.ru

**BONDARUK A.F.\*\***, *St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia,*  
e-mail: bondaruk59@bk.ru

**SHAPOVAL V.A.\*\*\***, *St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia,*  
*St. Petersburg, Russia,*  
e-mail: vash23@mail.ru

**TULUPYEVA T.V.\*\*\*\***, *St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia,*  
e-mail: tvt100a@mail.ru

The article considers new criteria for quantitative assessment of value contradictions — value oppositions and an indicator of value-intentional coherence — that develop Schwartz's ideas about harmonious, neutral or oppositional relationships of values in the structure of value consciousness. Using statistical analysis, the informative character of the criteria in predicting the success of the formation of professional competencies and assessing the effectiveness of human adaptation to unfavorable socio-psychological conditions is shown. A hypothesis is formulated about the possibility of applying the criteria of value contradictions as a measure of intentional competence, the intensity of an intrapersonal conflict, the success of the formation of professional competencies and the integration of the identity of a person. The obtained results testify to the prospects of using the developed psychodiagnostic criteria in the practice of psychological and personnel counseling, psychological support of the educational process, and also to assess the intensity of social and psychological adaptation.

**Keywords:** Psychodiagnostic criterion, value opposition, indicator of value-intentional coherence, intrapersonal conflict, professional competence.

## References

1. Agapov V.S. Psihologo-pravovye invarianty professional'noj deyatel'nosti advokata [Psychological invariants of professional activity of an advocate]. *Akmeologiya [Acmeology]*, 2015, no. 3, pp. 21–24. (In Russ.).
2. Akimova M.K., Kiseleva M.K. Vnutrennij cennostnyj konflikt kak faktor agressivnosti v yunosheskom vozraste [Internal values conflict as a factor of aggressiveness in youth]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya [Theoretical and experimental psychology]*, 2009, vol. 2, no. 3, pp. 49–57. (In Russ.).

### For citation:

Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Shapoval V.A., Tulupyeva T.V. Value contradictions as psychodiagnostic criteria of professional competence and an intrapersonal conflict. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 120–139. doi:10.17759/exppsy.2018110309

\* *Golyanich V.M.* Ph.D. in Medicine, MD, Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, St. Petersburg State Institute of Culture. E-mail: golyanich58@mail.ru

\*\* *Bondaruk A.F.* Ph.D. in Psychology, Associate Professor, St. Petersburg State Institute of Culture. E-mail: bondaruk59@bk.ru

\*\*\* *Shapoval V.A.* Ph.D. in Medicine, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia. E-mail: vash23@mail.ru

\*\*\*\* *Tulupyeva T.V.* Ph.D. in Psychology, Associate Professor, The North-West Institute of Management. E-mail: tvt100a@mail.ru





3. Ancyferova L.I. Psihologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti [Psychology of personality development]. *Chelovek v sisteme nauk [Human in a system of sciences]*. Moscow, 1989, pp. 426–433. (In Russ.).
4. Apter M.Dzh. Teoriya reversivnosti i chelovecheskaya psihika [Theory of reversiveness and a human psychics]. *Voprosy psihologii [Issues in Psychology]*, 1987, no. 1, pp. 162–169. (In Russ.).
5. Argentova T.E., Topolova E.V. Vnutrilichnostnye konflikty sovremennyh podrostkov [Internal conflict of values among adolescents]. *Sibirskaya psihologiya segodnya [Syberian psychology today]*, Kemerovo, 2004. URL: [http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/840/67840/41208?p\\_page=13](http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/840/67840/41208?p_page=13) (In Russ.).
6. Batarchuk D.S. Vliyanie motivacii na razvitie polikul'turnosti lichnosti [The impact of motivation on personality development]. *Akmeologiya [Acmeology]*, 2015, no. 3, pp. 38–39. (In Russ.).
7. Belyaev I. A Intencional'nost' celostnogo mirootnosheniya [Intentionality of values]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Journal of Orenburg state university]*, 2007, no. 1, pp. 29–35. (In Russ.).
8. Bondaruk A.F. Sistema cennostnyh orientacij kursantov v processe social'no-psihologicheskoy adaptacii k usloviyam obucheniya [System of value priorities in social psychological adaptation of cadets]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Contemporary issues in science and education]*, 2014, no. 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13984> (data obrashcheniya: 22.01.2017). (In Russ.).
9. Bondaruk A.F., Golyanich V.M., Glazyrin A.A. Novyj podhod k aksiologicheskoy ocenke kandidatov v kadrovyy rezerv [Novel approach to axiological evaluation of candidates] // *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS [Scientific works of North-Zestern Institute of Management]*, 2012, vol 3, no. 3, pp. 41–64. (In Russ.).
10. Bondaruk A.F., Golyanich V.M., SHapoval V.A. Dinamika parametrov cennostno-intencional'nogo konflikta u kursantov v processe social'no-psihologicheskoy adaptacii k usloviyam obucheniya [Dynamics of the parametrs of value conflict among kadets during social psychological adaptation to education]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Journal of Saint-Petersbourg university of MVD Russia]*, 2012, no. 1, vol. 53, pp. 247–256. (In Russ.).
11. Boyacis R. *Kompetentnij menezher: Model' ehffektivnoj raboty [Competent management. Model of effective work]*, Moscow, Gippo, 2008. 352 p. (In Russ.).
12. Bubnova S.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak mnogomernaya nelinejnaya Sistema [Value priorities of a personality as a nonlinear system]. *Psihol. Zhurn [Psychological Journal]*, 1999, no. 5, pp. 38–44. (In Russ.).
13. Vasilyuk F.E. *Psihologiya perezivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situacij) [Psychology of a feeling]*, Moscow, MGU, 1984, pp. 128–136. (In Russ.).
14. Galashkina Yu.M. Teoreticheskij aspekt kompetentnosti. Vidy kompetencii. Formirovanie kompetencii kak faktora konkurentosposobnosti rabotnika [Theoretical aspect of competence]. *Voprosy ehkonomiki i upravleniya [Issues in economics and managmens]*, 2016, no. 5, pp. 138–142. (In Russ.).
15. Golyanich V.M. Nauka i nauchnaya shkola v sovremennom vuze: ozhidaniya, virtualii i realii [Science and scientific school in a modern university]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnoj akademii gosudarstvennoj sluzhby [Scientific works of North-Western academy of state service]*, 2011, vol. 2, no. 3, pp. 303–318. (In Russ.).
16. Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Glazyrin A.A. Cennostnye protivorechiya kak psihodiagnosticheskie kriterii intencional'noj kompetentnosti [Value controversies as a psycho diagnostic criteria of intentional competence]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]*, 2013, no. 11, vol. 59, pp. 92–103. (In Russ.).
17. Golyanich V.M., Shapoval V.A., Tulup'eva T.V. Novye podhody k ocenke stepeni cennostnogo edinstva lichnosti [Novel approaches towards the evaluation of a degree of unity of values]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Journal of Saint Petersburg Univeristy MVD Russia]*, 2009, no. 3, vol. 43, pp. 198–206. (In Russ.).
18. Golyanich V.M., Tulup'eva T.V., Shapoval V.A. Cennostnaya soglasovannost' i psihodinamicheskaya reprezentaciya lichnosti [Unity of values and psychodynamic representation of personality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Journal of Saint Petersburg University]*, 2010, vol. 12, no. 1, pp. 140–150. (In Russ.).
19. Denisov A.A., Teryohina N.V. Vnutrilichnostnye konflikty v cennostno-smyslovoj sfere lichnosti kak faktor razvitiya sindroma ehmocional'nogo vygoraniya u vrachej-stomatologov [Internal conflict in values as a factor of development of a burnout syndrome in dentists]. *Cathedra*, 2012, no. 39, pp. 72–76. (In Russ.).



20. Efremov A.YU. Cennostnye osnovy formirovaniya issledovatel'skih kompetencij v processe obucheniya [Values as basics of research competence during education]// *Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern scientific technologies]*, 2016, vol. 12, no. 2, pp. 344–348. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36448> (data obrashcheniya: 11.10.2017). (In Russ.).
21. Zhdanov V.L. Intencional'nost' cennostnyh orientacij kak ob"ekt sociologicheskogo analiza [Intentionality of value priorities as an object of sociological analysis]. *Vestnik Privolzhskogo instituta upravleniya [Journal of the Institute of Management in Privolzhie]*, 2009, no. 1, pp. 203–207. (In Russ.).
22. Zhuravleva N.A. *Psihologiya social'nyh izmenenij: cennostnyj podhod [Psychology of social dynamics]*, Moscow, In-t psihologii RAN, 2013. 524 p. (In Russ.).
23. Ivkov N.N. *Usloviya i dinamika razresheniya cennostnyh protivorechij v zrelosti: Diss... kand. psihol. nauk. [Conditions and dynamics of value conflicts among adults. PhD thesis]*, Moscow, 2002. 233 p. (In Russ.).
24. Kapcov A.V. Protivorechiya v aksiosfere kak faktor razvitiya lichnostnyh kachestv studentov [Controversies in acmeological sphere as a factor of personality development in students]. *Teoreticheskaya i ehksperimental'naya psihologiya [Theoretical and experimental psychology]*, 2010, vol. 3, no. 2, pp. 30–36. (In Russ.).
25. Kapcov A.V. Protivorechiya v aksiosfere lichnosti: sushchnost' i metody issledovaniya [Controversies in acmeological sphere of a person. Methods]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Psihologiya» [Journal of Samarian Humanitarian Academy]*, 2012, no. 1, vol. 11, pp. 153–167. (In Russ.).
26. Kapcov A.V. Metodika opredeleniya protivorechij v cennostnoj sfere lichnosti [Method of detection of controversies in personality values]// *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Psihologiya» [Journal of Samarian humanitarian academy. Psychology]*, 2014, no. 2, vol. 16, pp. 3–17. (In Russ.).
27. Kapcov A.V. Protivorechiya v cennostnom osnovanii soznaniya lichnosti [Controversies in values]. *Mir psihologii [World of Psychology]*, 2016, no. 2, pp. 233–242. (In Russ.).
28. Karandashev V.N. *Metodika SHvarca dlya izucheniya cennostej lichnosti: koncepciya i metodicheskoe rukovodstvo [Method of measurement of personality values]*. SPb, Rech', 2004. 70 p. (In Russ.).
29. Karpinskij K.V. Konflikt cennostej kak predposylka smyslozhiznennogo krizisa v razvitiu lichnosti [Value conflict as basis of developmental crisis]. *Voprosy psihologii [Issues in psychology]*, 2013, no. 1, pp. 78–93. (In Russ.).
30. Kir'yakova A.V., Beroeva E.A. Cennostnye aspekty razvitiya professional'noj kompetentnosti specialista v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Value aspects of professional competence development in professional education]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Journal of Orenburg State University]*, 2016, no. 3, vol. 191, pp. 14–19. (In Russ.).
31. *Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii: metodologicheskij aspekt: Monografiya [Competence approach in education. Methods]*. Novosibirsk: Izd. SibAK, 2016. 248 p. (In Russ.).
32. Korchemnyj P.A., Psihologicheskie aspekty kompetentnostnogo i kvalifikacionnogo podhodov v obuchenii [Psychological aspects of competence approach in education]. *Elektronnyj zhurnal «Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta» [Journal of Moscow State Regional University]*, 2012, no. 1. URL:<http://evestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/173>. (In Russ.).
33. Kraeva M.YU. Krizis «serediny zhizni» i cennostnye konflikty lichnosti [Crisis of personality and value conflicts]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Actual problems of humanities and natural science]*, 2015, vol. 5, no. 2, pp. 213–221 (In Russ.).
34. Kudryavceva E.I. Golyanich V.M. Akmeologiya upravlencheskih kompetencij: kontekstnost' i konceptualizaciya kak faktory razvitiya upravlencheskoj ehffektivnosti [Acmeology of management competence]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S.Pushkina [Journal of Leningrad State University]*, 2012, vol. 5, no. 1 pp. 84–96. (In Russ.).
35. Luk'yanova M.I., Danilov S.V. Aksiologicheskaya model' sovremennogo obrazovaniya [Axiological model of modern education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Contemporary issues in science and education]*, 2014, no. 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15348> (data obrashcheniya: 11.10.2017). (In Russ.).
36. Lysogorskaya M.V. Vnutrilichnostnyj cennostnyj konflikt kak indikator kachestva zhizni lichnosti [Internal value conflict as indicated of quality of life]. *Problemy social'noj psihologii lichnosti: mezhvuz. sb. nach. Tr [Problems of social psychology of personality]*. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2005, no. 2, pp. 112–118. (In Russ.).



37. Molchanov S.V. Osobennosti cennostnyh orientacij lichnosti v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Value priorities among adolescents and youth]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2005, no. 3, pp. 33–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9227836> (data obrashcheniya: 16.12.2017). (In Russ.).
38. Naumova N.F. *Sociologicheskie i psihologicheskie aspekty celenapravlenogo povedeniya [Sociological and psychological aspects of intentional behavior]*. N.F. Naumova. — Moscow, Nauka, 1988. 199 p. (In Russ.).
39. Novgorodceva A.P. Vnutrennie konflikty podrostkovogo vozrasta [Internal conflicts in adolescence]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya [Cultural-historical psychology]*, 2006, no. 3, pp. 38–50. (In Russ.).
40. Samojlov E.A. Cennostnye aspekty obrazovaniya v informacionnom obshchestve [Value aspects of education in information society]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Issues of Samarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*, 2011, vol. 13, no. 2, pp. 1336–1343. (In Russ.).
41. Sivcova A.V. *Cennostnye orientacii lichnosti: ot vnutrennih konfliktov k samorazvitiyu: monografiya [Value priorities: from internal conflicts to development]*. Barnaul, 2010. 218 p. (In Russ.).
42. Simanovskaya M.A. Cennostnaya osnova kompetentnosti [Values as basis of a competence]. *Izvestiya VGPU [Issues of VGPU]*, 2010, vol. 48, no. 4, pp. 80–84. (In Russ.).
43. Sultanova L.B. *Problema neyavnogo znaniya v nauke [Problem of hidden knowledge in science]*. Ufa, Izdatel'stvo UGNTU, 2004. 184 p. (In Russ.).
44. Sul'chinskaya E.H.EH. Lichnostnye determinanty cennostno-motivacionnyh konfliktov prepodavatelej vysshej shkoly [Personality determinants of value and motivational conflicts in teachers]. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. History and critical reviews and modern research]*, 2016, vol. 5, no. 6, pp. 211–222. (In Russ.).
45. Tolstyh N.N. Osobennosti intencional'nosti lichnosti raznostatusnyh podrostkov [Characteristics of intentionality of a personality in adolescents]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 90–102 (In Russ.).
46. Federal'nyj zakon № 236-FZ ot 03.12.2012 g. «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 1 Federal'nogo zakona “O tekhnicheskome regulirovanii”» [On implementing changes in Labour Code of Russian Federation] (In Russ.).
47. Holodnaya M.A. *Psihologiya intellekta: paradoksy issledovaniya [Psychology of intelligence]*, SPb, Piter, 2002. 273 p. (In Russ.).
48. Huhlaev O.E., Buchek A.A., Zinurova R.I., Radina N.K., Tudupova T.C., Hakimov E.R. Etnonacional'nye ustanovki i cennosti sovremennoj molodezhi (na materiale issledovaniya studenchestva neskol'kih regionov Rossii) [Ethnic and national settings and values in youth]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya [Cultural historical psychology]*, 2011, no. 4. URL:<https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/63066164> (data obrashcheniya: 16.12.2017). (In Russ.).
49. Shapoval V.A. Innovacionnye podhody v razrabotke ehffektivnyh tekhnologij dlya massovyh psihodiagnosticheskikh obsledovanij sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov [Innovational approach in development of effective technologies for mass psychodiagnostics of state employees]. *Psihologicheskoe obespechenie deyatel'nosti silovyh struktur v sovremennoj Rossii: Sb. mater. I Vseros. nauch.-prakt. konf. specialistov vedomstvennyh psihologicheskikh sluzhb [Russian scientific and practical conference of specialists in departmental psychological services]. Tom I. SPb, Sankt-Peterburgskij imeni V.B. Bobkova filial RTA*, 2012, pp. 287–294. (In Russ.).
50. Shapoval V.A., Golyanich V.M. Innovacionnaya tekhnologiya psihodinamicheskoy ocenki kompetencij personala [Innovative technology of psychodynamic evaluation of personnel competence]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management and consulting]*, 2013, vol. 55, no. 6, pp. 7–21. (In Russ.).
51. Yadov V.A. O dispozicionnoj regulyacii social'nogo povedeniya lichnosti/ V.A.YAdov [On dispositional regulation of social behavior of a personality]. *Metodologicheskie problemy social'noj psihologii [Methodological issues of social psychology]*, Moscow, Nauka, 1975, pp. 89–105. (In Russ.).
52. Yanickij M.S. *Cennostnye orientiry lichnosti kak dinamicheskaya Sistema [Value priorities as a system]*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2000. 189 p. (In Russ.).
53. Abessolo M., Rossier J., Hirschi A. Basic Values, Career Orientations, and Career Anchors: Empirical Investigation of Relationships. *Front Psychol*, 2017, vol. 8, pp. 1556. doi: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5600941/>



54. Apter M.J. Some data inconsistent with the optimal arousal theory of motivation *Perceptual and Motor Skills*, 1976, no. 43, pp. 1209–1210.
55. Bouckenooghe D., Buelens M., Fontaine J., Vanderheyden K. The prediction of stress by values and value conflict. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 2005, vol. 139, no. 4, pp. 369–382.
56. Fischer R., Boer D. Motivational basis of personality traits: A meta-analysis of value-personality correlation. *Journal of Personality*, 2015, vol. 83, pp. 491–510.
57. Hanel P.H.P., Wolfardt U. The ‘dark side’ of personal values: relations to clinical constructs and their implications. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 97, pp. 140–145.
58. Lawler E. From Job-Based to Competency-Based Organizations. *Journal of Organizational Behavior*, 1994, vol. 15, pp. 3–15.
59. Parks L., Guay R.P. Personality, values and motivation. *Personality and Individual Differences*, 2009, vol. 47, pp. 675–684.
60. Roccas S., Sagiv L., Schwartz S.H., Knafo A. The big five personality factors and personal values. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2002, vol. 28, pp. 789–801.
61. Schwartz S.H. & Bilsky W. Towards a psychological structure of human values. *Journal of Personality & Social Psychology*, 1987, vol. 53, pp. 550–562.
62. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*. M.P. Zanna (Ed.). New York, Academic Press, 1992, vol. 25, pp. 1–65.
63. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? *Journal of Social Issues*, 1994, vol. 50, pp. 19–45.
64. Schwartz S.H. *Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses*. Documentation for ESS-1, 2003.
65. Schwartz S.H. Basic human values: Theory, Measurement, and Applications. *Revue française de sociologie*, 2006, vol. 47, no. 4, pp. 929–968.
66. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2012, vol. 2, no. 1. doi: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
67. Smith P.B. Acquiescent Response Bias as an Aspect of Cultural Communication Style. *Journal of Cross-cultural Psychology*, 2003, vol. 20, no. 10, pp. 1.